

**Читайте в серии
«Вкус страха»:**

Одиночные романы:

«Проклятая княжна» Евгения Кретьова

«Шёпот Морены» Евгения Кретьова

«Брусничное Солнце» Лизавета Мягчило

«Академия “Терем”» Кристина Миляева

Дилогия «Проклятая деревня»

Лизаветы Мягчило:

«Змеиные боги»

«Малахитовое сердце»

КРИСТИНА МИЛЯЕВА

АКАДЕМИЯ
«ТЕРЕМ»

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Иллюстрация на обложке *Soma*

Художественное оформление А. Яблочкина

Миляева, Кристина.

М60 Академия «Терем» / Кристина Миляева. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Young Adult. Вкус страха. Мистические истории).

ISBN 978-5-04-219057-5

Закрытая школа-интернат для потомков богов гостеприимно распахнёт свои двери, чтобы начать игру на выживание. Как будущей богине смерти из семьи славянского бога Рода мне был дан выбор: сотня лет в тюрьме или один учебный год в самой страшной школе мира. Теперь я пленница в тёмном лесу, где время замерло на изнанке Правы. Двадцать четыре ученика... Но выживет лишь один!

У «Терема» свои законы, правила и загадки. Академия, которую невозможно покинуть до назначенного часа. Безумные игры на выживание и странные профессора, которые лишь создают препятствия на нашем пути. Ступив на этот извилистый путь, ты уже не сможешь повернуть назад. И если я хочу выжить, мне нужно докопаться до правды в самой жестокой школе богов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219057-5

© Кристина Миляева, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Тродоз

— *Н*ет, — покачала головой матушка и закатила глаза в надежде на то, что моя совесть вернется, — даже не начинай! Я не собираюсь выслушивать твои капризы и потакать твоим желаниям. Ты — дочь бога смерти, а ведешь себя как безродная человечка с парой десятков отпущенных лет. Мне стыдно за твое поведение. Терпению пришел конец. Теперь ты либо станешь лучшей выпускницей «Терема», либо спокойно склонишь голову и начнешь перенимать дела у отца, как и полагается наследнице подземного царства.

— Мне даже тысячи лет нет, какая учеба? — вздернула я бровь. — Ты сама почти до десятого тысячелетия развлекалась и баловалась тем, что над смертными издевалась. А теперь пытаешься пристыдить меня и тыкаешь своими же грехами? Не считаешь, что это несправедливо по отношению ко мне?

— Но я не устраивала извержений вулкана на Камчатке просто потому, что кто-то отказал мне в свидании, — качнула она белокурой головой. — Ты перешла все границы разумного и теперь обязана понести за это заслуженное наказание. Вопрос решен, и начни вести себя как взрослая. Прости, но я пыталась отстоять твое право перед судом верховных богов. Перун оказался непреклонен. Да и твой отец посчитал, что творить такие беды в мире смертных, который в последнее время и так в подвешенном состоянии, — это перебор для его наследницы. Ты же прекрасно знаешь, у меня с твоим папой больше не может быть детей. Потому, радость моя, начинай нести ответственность за поступки, которые совершаешь. Мне не хотелось бы оплакивать твой труп. Сейчас я разговариваю с тобой как с умным и рассудительным ребенком. Один год в школе или сотня лет в заточении и медитации у богов востока? Выбор за тобой.

— Хорошо, — сдалась я и понуро опустила голову, — понимаю, ты делаешь это ради меня, но в голове все равно не укладывается, что из-за простых смертных со мной поступили подобным образом. Они же плодятся на зависть любым тараканам, десятком больше, десятком меньше... Эх!

— Ты станешь седьмой королевой подземного царства, — строго сказала матушка, — и я не желаю слышать от тебя жалобы. Человеческая

жизнь важна, и пока ты не поймешь этого, будешь заперта в стенах «Терема». Надеюсь, после года в исправительной школе-интернате ты осознаешь, что значит быть богиней, нести ответственность за свой род и исполнять долг.

— Ты сама-то веришь в это? — удивленно посмотрела я на родительницу. — Матушка, на дворе двадцать первый век. В нас никто не верит. Люди в единого бога не верят, что уж говорить про устаревший пантеон славянских божеств? Кто сейчас Перуну или Сварогу кланяется? Дай Высший, чтобы писаки раз в полгода вспоминали в своих книгах и славянское фэнтези сочиняли. Хотя я читала несколько шедевров подобного жанра, там половина не про нас реальных, а про каких-то выдуманных невесть кого. Хуже только греческим и римским приходится, про тех чушь городят такую, что со стыда стореть хочется.

— Пока помнят про твой род и твоих изначальных богов, ты живешь. Это закон мироздания. Как только память сотрется, вслед за ней исчезнет и весь род, — пригрозила она мне пальцем. — И хоть в пошлых романах с рейтингом 18+, хоть в криминальных драмах. Если в головах людей твой образ жив, то жива и семья богов. А ты ведешь себя как избалованный подросток. Ни стыда, ни совести, что дальше будешь делать? Пойдешь сторисы снимать и вайнами на жизнь зарабатывать? Позорище!

— Мам, я и есть избалованный подросток с Рублевки, — криво улыбнулась я и откинулась на сиденье машины. — Наш семейный бизнес почти полностью контролирует всю ритуальную сеть России. Хочешь сказать, что с такими доходами я бы выросла скромной и нежной барышней, коротающей время за вышивкой и музицированием на арфе? Прости уж, но с девятнадцатого века так не смеялась, когда мне любовницей императора предлагали стать. Папенька, на секундочку, и предлагал. Ему, видите ли, государственные грамоты были нужны с позволением на работу. Ну... Серьезно?

— Пожалуй, ты права, — сменила мама гнев на милость. — Но я не могу отменить решение верховного суда. Тебе назначили исправительную коррекцию или сотню лет в заточении. А сейчас общество так быстро развивается, что, боюсь, когда ты выйдешь из темницы, будет новая эра. Потому лучше выбрать «Терем». Там у тебя есть шанс продержаться до окончания срока исправительных работ, отнять первое место и выгрызть путь к свободе. Но будь осторожнее, это не просто интернат, где исправляют провинившихся отпрысков богов всех мастей, но и странный жуткий дом со своими тайнами. Дорогая, я знаю, о чем толкую. Потому будь предельно осторожна и не влипай в неприятности.

— Ты говоришь так, словно я не в пансион еду, а на гладиаторские игрища, — не разделила я страха родительницы.

— За пять лет, что я там училась, восемнадцать семей лишились наследников, а одна и вовсе перестала существовать, уступив главенство побочной ветви, — тихо пробормотала матушка. — Это дикое место, со своими законами и порядками. Я не просто так тебе все это рассказываю. У меня был не самый жуткий опыт. В том же шестнадцатом веке из сорока двух воспитанников «Терема» никто не дожил до конца учебного года. Каждая смерть была жуткой и необъяснимой. Даже в реке мертвых их судьбы потухли. Они не могли ни переродиться, ни воскреснуть, ни перейти в другой пантеон. Будь предельно осторожна в словах и помни: там нет связи с внешним миром. Вас со всех сторон непреступной стеной будет окружать мертвый лес. Хотя бы так... Тебе будет проще, чем другим. Но знай, выход открывается лишь дважды в год. Сегодня и через девять месяцев. Я вернусь за тобой, и мне не хотелось бы забирать бездыханное тело. Так что прошу — выживи и стань первой в учебе.

— Ты уверена, что это лучше, чем сто лет в заточении? — По спине пробежали мурашки, и меня передернуло.

— Только там ты поймешь, чего стоит человеческая жизнь. — Дверь открылась, и мать

КРИСТИНА МИЛЯЕВА

вышла наружу. — Вход между этими дубами. Я буду тут до вечера, если лес не примет тебя, то наказание смягчат. А если примет, знай, мы с отцом очень сильно любим тебя. И хотим, чтобы ты выжила. Иди же, пока солнце не село.

— Мама, — потрясенно протянула я, но увидела лишь печальное покачивание белокурой головы.

Интерлюдия

Четырьмя месяцами ранее

— Папуль, ну пожалуйста, можно я уйду пораньше с сегодняшнего совещания? — сложила я губки бантиком и попыталась разжалобить отца.

— Ты хочешь бросить все ради своего мальчишки! — рявкнул тот и со звоном опустил кружку на рабочий стол.

— Пап, — закатив глаза, горько вздохнула, — сегодня даже ничего важного обсуждаться не будет. Вы сами как-нибудь сможете определить, что взять на новый логотип: морскую волну или темно-малахитовый. Я не хочу пропускать годовщину из-за такой ерунды. Давай как взрослые. Я последние несколько месяцев спала по три часа, чтобы успеть со всем разобраться и отправиться в путешествие с тем, кого полюбила всем сердцем. И это экстренное заседание из-за логотипа — вот вообще не в кассу.

— Ладно, — сдался папочка, — проголосуй на бумажке и оставь свои письменные комментарии. Только учти, ты должна быть постоянно на связи и делать все так, как я тебе говорю. Попробуй только создать компании проблемы, и твоя задница будет алой от ремня.

— Ну я уже не девочка, чтобы меня ремнем пугать, — попыталась возразить я.

— А это не помешает мне выпороть тебя, — погрозили мне пальцем.

— Ладно, прости, я поняла, — аккуратно сделала пару шажков в сторону от его рабочего стола. — Давай на этом закроем тему, и я пошла.

— Но не забывай, о чем я тебе тут толковал полчаса, — пожал плечами отец.

— Спасибо, люблю тебя, — расплывшись в довольной улыбке, тут же выскочила за дверь.

До дома я летела на крыльях любви, буквально ощущая все те переливы эмоций и чувств, которые испытывала к Диме. И сейчас настало то самое время, чтобы перевести наши отношения на новый уровень. Я столько раз пыталась организовать нам свидание, чтобы сделать предложение и затащить в ЗАГС. Возможно, кто-то скажет, что это глупо и совершенно нерационально в нашем обществе, но мое воспитание выпало на те годы, когда священный брачный союз значил очень многое. Тряхнув головой, я припарковалась около типичной многоэтажки, которая рас-

полагалась чуть дальше центра, и кинула взгляд на телефон. Хотела было написать о том, что приеду, но в последний момент передумала, решив сделать сюрприз. Закрыв машину, поспешила в лифт, который доставил меня на мой этаж.

Замок приветливо пискнул и пропустил в темную прихожую. Осмотрев собственную комнату, я закинула в чемодан все, что было необходимо, захлопнула крышку и посмотрела на свою фотографию с родителями. Примерила, как будет смотреться свадебное фото на этом самом месте. Счастье трепыхнулось в груди, раскаленной лавой прокатилось по коже и рухнуло в желудок огоньками предвкушения. Потянулась за кошельком, но тут же отдернула руку, не зная, как поступить. Я без родительских подачек прожить не смогу? Это скорее глупое заблуждение, но едкие слова Аллы, с которой я дружила последние десять лет, засели глубоко в груди и каждый раз острыми шипами вонзались в душу. Стащив со ступней туфли-лодочки, с ног — чулки, с тушки — платье, я потопала в гардероб. Что там требовалось для перелета? Что-нибудь удобное и неброское? Чтобы особо не выделяться из толпы зевак...

Мой выбор пал на растянутый свитер с пушистым белым ворсом, простые джинсы без кричащих логотипов и удобные кроссовки для ежевечерних прогулок. Отцепив накладные пря-

ди и системы загущения, собрала белые кудри в высокий, но жиденький пучок. Сняла ресницы, стерла помаду, вынула линзы. И вот уже из зеркала на меня смотрела ничем не примечательная, но богатая по меркам общества блондинка. Таких на улицах сотни, если не больше. Мимо пройдешь и не поймешь, что в ней может зацепить. Быть эффектной намного сложнее, чем существовать заурядностью из метрополитена.

Черт! Только теперь поняла, какой безжизненной выглядит моя спальня. словно гостиничный номер, который ждет очередного постояльца, чтобы тот провел в нем лишь пару часов. От столь неожиданной и неприятной детали стало горько и тошно. Вот так я и жила, как птичка в клетке. Золотой, дорогой, отделанной по первому слову техники, но беспощадно одинокой и холодной. Следовало раньше выпорхнуть из нее и расправить крылья, но страх останавливал. Теперь же мне просто наплевать.

Запихнув чемодан в багажник такси, я плюхнулась на пассажирское сиденье и подумала о том, как давно это было. Свобода и разгульное веселье. Чем больше втягивалась в современные реалии, тем покладистей становилась и превращалась в домоседку. словно в прошлой жизни, когда самым большим гемором был выбор платья для бала, осталась та бесшабашная наивность и легкость. Особенно то, как непринужденно

я могла флиртовать с красавчиками и не думать о репутации. Ведь человек жил ничтожно мало по сравнению с богами. Казалось, в моей любовной саге давно сгорели все мосты, и тоска однообразия навалилась на плечи, но теперь же новый кострище разгонял кровь по венам и заставлял окрыленной птичкой лететь в аэропорт на свидание с возлюбленным. Ради встречи с ним я пахала, как проклятая, чтобы успеть выполнить план и оформить себе три выходных вдали от родителей и шумихи мегаполиса.

Краски неба растекались по небосклону яркими всполохами, и я с наслаждением подставила лицо лучам. Такая свобода! Впервые за десять лет я была предоставлена самой себе: не нужно ни под кого подстраиваться, соответствовать ожиданиям и графикам отца с матерью. Мой день был полностью разгружен, и неожиданно оказалось, что город при дневном свете отличался от ночного полумрака. Вот зря мне приходилось видеть солнышко только из окошка офиса. Свобода в каждом глотке воздуха пьянила и дурманила, манила за собой. Хотелось, как в старые добрые. Достаточно быть красивой и чуть умнее табуретки, чтобы тебя на балы приглашали и турниры из-за тебя проводили.

Возле аэропорта, достав мои сумки из багажника, таксист пожелал счастливого дня и укатил. Я же, еще раз взглянув в синие просторы